На правах рукописи

СВИРИДОВА Евгения Игоревна

АВТОРСКИЙ КОНЦЕПТ ОТРИЦАНИЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВАМИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ Э. БАЗЕНА «СЕМЬЯ РЕЗО»)

Специальность: 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Воронеж – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Полянчук Ольга Борисовна

Официальные оппоненты **Корниенко Алла Алексеевна**
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», кафедра французской филологии и межкультурной коммуникации, профессор

Червоный Александр Михайлович
доктор филологических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кафедра немецкого и французского языков, заведующий

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится 30 мая 2022 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте http://www.science.vsu.ru/dissertations.

Автореферат разослан «___» марта 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Кузьменко Павел Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация представляет собой опыт анализа семантического потенциала словообразовательных средств, вербализующих концепт отрицания, в трилогии Э. Базена «Семья Резо». Исследование предполагает анализ словообразовательных и семантических характеристик производных слов с префиксами *dé-* и *in-* во французском художественном тексте и связано с выявлением лингвистических и экстралингвистических факторов развития полисемии и изучением закономерностей этого процесса в связи с таким понятием, как авторский концепт.

Диссертация предполагает разграничение статического и динамического аспектов исследования. Под *статическим аспектом* подразумевается анализ производных слов, обладающих регулярными словообразовательными значениями и словообразовательной мотивацией (моносемичные производные слова или исходные значения полисемантов). Такие производные слова, иначе – комплексные знаки (КЗ), обладают нереализованным семантическим потенциалом. Под *динамическим аспектом* понимается изучение процесса экстериоризации отрицательного семантического потенциала при развитии полисемии на базе КЗ [Полянчук 2008]. Применительно к художественному тексту разграничиваются, с одной стороны, регулярные значения противодействия и привативности и, с другой стороны, развившиеся на их основе индивидуализированные значения, соответствующие авторскому концепту отрицания во всем разнообразии его интерпретации.

В рамках динамического аспекта исследования разграничивается языковая и контекстуальная полисемия: производные от комплексных знаков лексико-семантических вариантов (ЛСВ), зарегистрированные словарями и отражающие выбор автора в соответствии с конкретным замыслом, и семемы, реализовавшие свой потенциал непосредственно в контексте.

Степень разработанности проблемы. Гетерогенный характер такого явления, как комплексный знак, обусловил многоаспектность изучения данного феномена. Исследования в области словообразования направлены на решение таких теоретических задач, как описание основных параметров производного слова, использование современных и классических методов словообразовательного анализа, а также, что наиболее актуально для настоящей работы, анализ степеней выраженности словообразовательных значений [Виноградов 1975, 2005; Винокур 1959; Ермакова 1977; Земская 1973, 2011; Кубрякова 1974, 1976, 1981; Никитевич 1982; Позднякова 1999; Раевская 1966; Степанов 2001; Улуханов 2010, 2012; Dubois 1962, 1999; Kleiber 1990, 1999]. Исследования проводились с позиций структурного, сопоставительного,

ономасиологического, когнитивного, синхронического и диахронического подходов.

В современной лингвистике теория регулярного словообразования продолжает развиваться. В исследованиях авторов производные значения многозначных КЗ в большинстве случаев не подвергались детальному изучению: анализ в определенной степени идиоматичных производных слов выходил за рамки исследований [Кубрякова 2006, 2007; Никитевич 2003, 2007; Улуханов 2007, 2012; Харитончик 2006; Kleiber 2006]. Однако наибольший интерес представляет изучение «следа» словообразовательного значения (СЗ) в лексикализованных производных, форма представления которого подчиняется определенному ряду закономерностей, на что указывает в своих работах О.Б. Полянчук [Полянчук 2009, 2011, 2013]. Все это определяет необходимость разработки динамического аспекта анализа комплексного знака.

Закономерности развития КЗ находят свое воплощение не только на уровне языка, но и на уровне речи, в частности в художественном тексте. Данное положение диктует необходимость обратиться в настоящей диссертации к теории текста и определению места производного слова в указанной сфере исследования.

Исследование проблем художественного текста и понятие авторского концепта представлено в трудах многих ученых. В работах отсутствует единое мнение о механизмах процесса метафоризации, стимулирующих развертывание потенциальных возможностей слова, которые раскрываются на материале художественного текста наиболее полно [Бахтин 1975; ван Дейк 1988, 2000; Виноградов 1959, 2005; Гак 1988; Гринбаум 1990; Земская 2010; Золотова 1998; Кубрякова 1999, 2001; Новиков 2003; Пономарева 2015, 2016; Щерба 1974; Fauconnier 1997, 2002, 2005; Lakoff 1980; Turner 2006].

Ряд трудностей связан также с неоднородностью семантической структуры слова и его контекстуальной обусловленностью. Согласно Е.А. Земской, производное слово как единица, обладающая лексическим и деривационным значениями, является средством связи слов в тексте, а также средством экспрессивности текста. Следовательно, художественный текст способен оснастить дополнительной информацией теорию словообразования, что свидетельствует о тесной связи исследований в области словообразования и теории текста, о необходимости поиска новых закономерностей, характеризующих такие связи.

Стоит отметить, что в романистике практически отсутствуют работы, направленные на изучение композиционных особенностей составляющих КЗ и закономерностей их влияния на его дальнейшее развитие на материале художественного текста.

Таким образом, можно утверждать, что анализ развития многозначности производных единиц и взаимодействия составляющих КЗ является перспективным и актуальным применительно к художественному тексту. В этой

связи рассматривается, с одной стороны, авторский концепт отрицания (макроконцепт) и его составляющие – микроконцепты-оппозиции, представляющие собой реализацию закона единства и борьбы противоположностей, и, с другой стороны, словообразовательные средства, репрезентирующие такого рода концепты-оппозиции.

В контексте исследования лексического наполнения производных слов возникает необходимость более глубокого проникновения в специфику когнитивных процессов и описания лексических средств их вербализации, к которым относятся многозначные производные слова. Учитывая, что КЗ является продуктом концептуальной интеграции, существенную роль в настоящем исследовании играют работы, связанные с когнитивными основами словообразования и теорией концептуальной интеграции, а также семантического дефокусирования [Ирисханова 2014].

Актуальность исследования определяется следующим:

- недостаточная изученность КЗ, обладающих определенной степенью идиоматичности, диктует необходимость дальнейшей разработки механизмов анализа такого рода производных слов и типологизации полученных результатов;
- в работах, касающихся изучения проблем художественного текста, уделялось недостаточно внимания особенностям репрезентации авторского концепта средствами словообразования, что является актуальным для дальнейшей разработки теории словообразования;
- теория концептуальной интеграции находится на одном из этапов разработки, что делает исследование КЗ, реализующих отрицательный потенциал в контексте, перспективным и актуальным;
- сопоставление механизмов реализации отрицательного потенциала в языке и речи и поиск изоморфных структур такого характера расширяет научные представления о единообразии организации знания;
- остаются малоизученными такие проблемы, как связь между концептуальными и языковыми структурами, характер соотношения между типами языковых значений (в частности, словообразовательного и лексического значений).

Объектом исследования послужили многозначные французские производные слова с префиксами *dé-* и *in-* в трилогии Э. Базена «Семья Резо».

Предметом исследования являются закономерности соответствия семантики «отрицания», вносимой словообразовательным формантом (префиксом) в общую семантическую структуру КЗ, выявленным концептам-оппозициям.

Целью исследования является изучение закономерностей соотношения семантики отрицания, представленной средствами словообразования, и характера концептов-оппозиций трилогии Э. Базена «Семья Резо».

Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

1. Определить и описать ключевые концепты-оппозиции трилогии Э. Базена «Семья Резо».
2. Проанализировать словообразовательно-семантические характеристики исходных значений КЗ с префиксами *dé-* и *in-*, полученные путем сплошной выборки из текста трилогии Э. Базена «Семья Резо», в рамках статического аспекта исследования.
3. Описать выявленные словообразовательные средства репрезентации концептов-оппозиций.
4. Провести анализ закономерностей соотношения словообразовательно-семантической структуры КЗ в переносных значениях и особенностей выявленных концептов-оппозиций трилогии Э. Базена «Семья Резо» (в рамках динамического аспекта исследования). Сопоставить особенности данных закономерностей в каждой части трилогии.
5. Разграничить языковую и контекстуальную полисемию, акцентируя внимание на способах репрезентации отрицательного семантического потенциала.
6. Проанализировать способы развития полисемии, дифференцировать ее типы, установив степени выраженности словообразовательных параметров для каждого типа.
7. Исследовать взаимосвязи между характером концепта-оппозиции и типом развития полисемии; характером концепта-оппозиции и степенью выраженности словообразовательно-семантических параметров, а также типом фокализации (внутренняя и внешняя) и типом развития полисемии.
8. Проследить взаимосвязь между процессом концептуальной интеграции и спецификой конкретного концепта-оппозиции.

Нами выдвигается следующая **гипотеза**: словообразовательные характеристики комплексных знаков с отрицательными префиксами и степень их семантической интеграции системным образом отражают специфику концептов-оппозиций, формирующих целостную картину индивидуально-авторского концепта отрицания.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Идея отрицания отражает систему концептуальных связей, представленную макро- и микроконцептами-оппозициями: «герой – семья Резо» (микроконцепт-оппозиция «герой – мать», «герой – отец» и «герой – традиции семьи Резо»), «герой – общество» («герой – новое общество», «герой – старое общество», «герой – внутренний мир героя»). КЗ, соответствующие каждому из концептов-оппозиций, обладают специфическим набором признаков, соответствующих степени эксплицитности словообразовательных параметров.

2. Словообразовательные средства, используемые в художественном тексте, системно отражают особенности авторского концепта отрицания. Так,

для интерпретации антагонистических отношений между героем и внешним миром используются регулярные значения КЗ с полной словообразовательной мотивацией и эксплицитным словообразовательным значением. Для выражения индивидуализированных значений отрицания (неприятие, недовольство, отвращение и т. п.) типично употребление семем, производных от КЗ с затемненной словообразовательной мотивацией и имплицитным словообразовательным значением. В последних отрицательный семантический потенциал эксплицируется средствами лексического значения.

3. Словообразовательные средства, эксплицирующие концепты-оппозиции, классифицируются в зависимости от типа фокализации основной идеи романа (внешняя и внутренняя): при вербализации концепта-оппозиции «герой – окружающий мир», отражающей открытый антагонизм героя и его семьи (внешняя фокализация), используются регулярные словообразовательные средства, обладающие регулярными словообразовательными параметрами. При вербализации микроконцептов, характеризующих психические переживания героя (внутренняя фокализация), используются комплексные знаки с затемненной и частичной мотивацией, а семантика отрицания проявляется как индивидуализированные компоненты лексического значения. Авторский концепт отрицания «направляет» процесс его вербализации средствами словообразования, которые эксплицируют потенциальные, не представленные на уровне языка признаки, что позволяет разграничить языковую и контекстуальную полисемию, представляющую собой пример семантической неологии в рамках контекста.

4. Процессы концептуальной интеграции, лежащие в основе формирования КЗ, определяют профилирование того или иного признака концепта, что указывает на степень концептуальной интеграции. Модель концептуальной интеграции, в свою очередь, определяет механизмы семантических процессов на вербальном уровне: в соответствии с локальной соотнесенностью семы – основы метафорического переноса (соотносится с производящей основой КЗ либо является результатом переосмысления семантики словообразовательного форманта и производящей основы) классифицируются тип 1 и тип 2 развития полисемии на основе КЗ. Данная типология системно коррелирует с классификацией основных концептов-оппозиций трилогии.

5. Динамические процессы, характеризующие КЗ, проявляются, с одной стороны, как закономерности, отражающие системные композиционные и семантические процессы, и, с другой стороны, демонстрируют специфические черты в рамках контекста, отражая особенности идиостиля автора.

6. Авторский концепт отрицания обладает специфическими чертами в каждой из частей трилогии, что приводит к изменению соответствий между выявленными концептами-оппозициями и вербализующими их словообразовательными и семантическими средствами. Такие изменения

являются системными. В данном случае подразумевается иная трактовка термина «динамика»: речь идет о динамике авторского концепта в плане его композиционных особенностей, о его развитии, о видоизменении идеи отрицания.

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

- впервые в романистике структурные и семантические закономерности функционирования производных слов рассматриваются во взаимосвязи с системными текстообразующими свойствами;
- впервые теория фокализации в художественном тексте рассматривается в перспективе языковых динамических явлений (в аспекте словообразования);
- новой также является попытка изучения выявленных закономерностей в аспекте композиционных особенностей романа;
- исследованы закономерности взаимодействия явлений концептуального и языкового уровней при развитии многозначности на базе КЗ в художественном тексте;
- выявлены способы вербализации отрицательного семантического потенциала КЗ, а также механизмы его интерпретации;
- установлено наличие изоморфизма между динамическими процессами в языке и речи на материале КЗ.

Методы исследования. В диссертации были применены следующие методы исследования: компонентный анализ, словообразовательный анализ, этимологический анализ, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, а также ономасиологический и количественный анализ. Наиболее продуктивным является комплексное использование перечисленных методов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена последующим развитием теории словообразования, композиционной семантики и положений когнитивной лингвистики применительно к художественному тексту. Кроме того, теоретическая значимость определена дальнейшей разработкой критериев установки степеней эксплицитности семантики, вносимой словообразовательными элементами, а также механизмов экстериоризации отрицательного потенциала КЗ. Значимым также является выявление особенностей словообразовательных и когнитивных процессов, определяющих развитие семантики производных слов с учетом их изоморфизма в языке и речи.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования полученных данных в теоретических курсах и спецкурсах по словообразованию, когнитивной лингвистике, лексикологии, теории текста и практике преподавания французского языка

Материалом исследования послужил текст трилогии Э. Базена «Семья Резо», из которого в ходе сплошной выборки было выделено 2725 словарных и текстовых единиц, в числе которых: ЛСВ моносемичных комплексных знаков, производные ЛСВ полисемантов (языковая полисемия) и производные ЛСВ,

актуализирующие в контексте (контекстуальная полисемия). Материал исследования включает 1358 словарных единиц, полученных из французского толкового словаря «*Le Petit Robert*».

Апробация работы. Основные положения работы и выводы проведенного исследования отражены в 6 публикациях, 4 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ; представлены в докладах на Международной научно-практической конференции «Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы» (г. Москва, 2019), Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (Воронеж, 2020), Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород, 2021), а также научных сессиях ВГУ 2018, 2019, 2020 гг.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список литературы, приложение 1, 2, 3 и 4.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование цели и задач исследования, выбора его объекта и предмета, а также актуальности и новизны диссертации. Указываются методы, используемые в ходе анализа, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и основная гипотеза исследования.

В Главе 1 «Теоретические положения исследования» представлены актуальные вопросы теории дискурса, рассмотрено понятие художественного дискурса, его особенности и средства его создания.

Под дискурсом понимается совокупность речевых практик, социально обусловленный способ организации системы речи. Понимание исследуемого термина как конституирующего инструмента упорядочивания реальности, подвергающегося, в свою очередь, ее влиянию, позволяет нам проследить, как исследуемый лексический материал «реагирует» на литературное произведение, в которое он помещен [Арутюнова 1998].

Художественный дискурс рассматривается как особый тип дискурса, характеризующийся особым характером взаимодействия между писателем и читателем, вовлечением культурных, эстетических и личностных знаний о мире и отражением особого отношения к действительности [Асратян 2015]. Подчеркивается центральное положение антропоцентрического принципа художественного дискурса, отмечается, что художественный дискурс привносит в текст внутритекстовую действительность, обусловленную воздействием воображения автора, что позволяет «видеть» события с точки зрения персонажа.

Вслед за В.В. Виноградовым мы признаем, что специфика художественного дискурса выражается в использовании актуальных для исследования лингвистических средств передачи авторского концепта, а также в способе их организации [Виноградов 1960].

Ключевая роль в стимулировании ассоциативной деятельности читателя принадлежит лексическим средствам: слову и «малым» текстовым единицам (префиксам), которые приобретают особую смысловую и эстетическую значимость в системе текста. Вслед за Н.С. Болотновой важным средством репрезентации художественных концептов мы считаем вербализованные в тексте ассоциативно-смысловые поля, определяемые как лексические элементы, концептуально объединенные на основе их эстетических значений, то есть системных текстовых качеств слов [Болотнова 2006].

В диссертации понятие «концепт» рассматривается в свете работ А. Вежбицкой, З.Д. Поповой, Е.С. Кубряковой и И.А. Стернина. В исследовании под концептом понимается глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания, состоящий из концептуальных признаков [Попова, Стернин 1999]. Признаки концептов представлены в содержании концепта и дифференцируются по степени абстрактности: ядерные, предельно конкретно-образные, и периферийные, обладающие высокой степенью абстрактности.

Понятие «признак концепта» трактуется как в широком, так и узком смысле: как характеристика концепта и как единичный признак, отражающий понятийные характеристики компонентов концепта [Полянчук 2009].

В соответствии с индивидуальным авторским концептом, который понимается как сложное ментальное образование, принадлежащее индивидуальному сознанию [Миллер 2003; Попова 2003], в исследуемом произведении основной идеей является протест героя против сложившихся устоев семьи, в результате чего в центре внимания оказывается ряд концептов-оппозиций, под которыми нами понимается, вслед за В.М. Куприяновой, бинарная оппозиция концептов, находящихся между собой в отношениях противоположности (любовь – ненависть, свобода – несвобода, новое – старое) [Куприянова 2001]. Подчеркивается, что исследуемые концепты-оппозиции трилогии Э. Базена «Семья Резо» подвергаются изучению как взаимообусловленные противоположности без их обособленного анализа.

Под «микроконцептом-оппозицией» понимается концепт-оппозиция меньшего по объему значения, или более узкий концепт-оппозиция, который входит частично или полностью в концепт-оппозицию большего по объему значения. Под «макроконцептом-оппозицией» понимается концепт-оппозиция предельно широкого значения, способный включать в свое семантическое пространство концепты-оппозиции меньшего по объему значения [Сергеева 2002].

Одним из ключевых моментов данной работы является теория фокализации, предложенная Ж. Женеттом, применительно к художественному

тексту [Женетт 1998]. В соответствии с этой теорией, под фокализацией понимается выбор нарративной информации по отношению к тому, что обычно называют всеведением. Фокализация определяется как способ организации в художественном произведении зрительной перспективы – уровня повествования, соотносимого с другими уровнями в рамках общей структуры художественного текста. Вслед за Ж. Женеттом, мы признаем наличие внутренней и внешней фокализации.

Отмечается, что события трилогии представлены читателю с точки зрения личности, стремящейся рассказать о себе. В этом случае читатель является полноценным свидетелем происходящего, действующим параллельно с рассказчиком [Корниенко 2011].

В диссертации рассматриваются словообразовательные средства репрезентации художественного дискурса, которые важны для данной работы в плане связи между сознанием и структурой производного слова. Производные слова обладают наибольшей содержательностью, способствующей изучению авторского концепта, так как производные лексические единицы позволяют увидеть, как была видоизменена конкретная реалия через отсылки к объектам, действиям, качествам и т. д. [Кубрякова 1981].

В рамках теоретической части исследования рассматриваются актуальные для данного исследования положения теории словообразования, а также теоретические проблемы процесса семантического развития КЗ. Теоретические положения, касающиеся исследований производных слов, представлены с позиции антропоцентрического подхода.

Словообразовательно-семантические параметры, такие как словообразовательная модель, членимость, словообразовательная мотивация, идиоматичность и словообразовательное значение, рассматриваются с позиций традиционного и ономасиологического подходов. Указывается на разграничение словообразовательного и морфемного анализа, которое позволяет исключить из исследования полностью опрощенные КЗ.

Под словообразовательной мотивацией понимаются отношения между производным и производящим словом [Тихонов 1981]. Словообразовательная модель представляет единую для словообразовательного ряда схему организации, учитывающую характер компонентов, составляющих слово, а также порядок их расположения или результат семантической компрессии определенных высказываний [Кубрякова 1976]. Под словообразовательной членимостью понимается степень четкости представления о семантике словообразовательного форманта и производящей основы, о прозрачности словообразовательной модели [Земская 2011]. Под идиоматичностью понимается невыводимость значения производного слова из значений, его составляющих, или семантический сдвиг, происходящий по причине накопления дополнительных семантических компонентов в структуре КЗ [Ермакова 1977]. СЗ рассматривается как значение, указывающее на тип связи

между производящей основой и словообразовательным формантом и отражающее наиболее общее в семантике отношений между словообразовательными элементами [Кубрякова 1981]. В работе учитываются исследования О.Б. Полянчук, в ходе которых были выявлены следующие соответствия словообразовательных параметров: полной мотивации соответствует слабая идиоматичность, четкая членимость, эксплицитное СЗ; частичной мотивации соответствует частичная идиоматичность, условная членимость первой степени и СЗ, представленное в измененном виде; затемненной мотивации соответствует значительная идиоматичность, условная членимость второй степени и имплицитное СЗ [Полянчук 2009].

Поскольку в исследовании речь идет о когнитивном статусе производного слова, который определяет экстериоризацию определенного потенциального признака, руководящего процессом концептуальной и семантической деривации, рассматриваются такие понятия, как «полисемия», «модель концептуальной деривации», «модель семантической деривации», «метафоризация». Полисемия рассматривается как набор семем многозначного производного слова, где каждый ЛСВ имеет общую сему с исходным для него ЛСВ [Апресян 1971]. Под метафорой понимается базовый механизм семантического моделирования. Метафора интерпретируется как когнитивный инструмент, содержащий определенную метафорическую концептуализацию, при которой осуществляется изменение событийного фрейма [Лакофф, Джонсон 2004].

Важнейшим для исследования является такой мыслительный процесс, как «дефокусирование», в результате которого в производном слове с префиксом происходят «смещения» внимания, приводящие к перемещению некоторых признаков концептов-оппозиций исследуемой трилогии в дефокусированную зону [Ирисханова 2014]. Для настоящего исследования важным оказывается тот факт, что в ходе лексико-семантического дефокусирования частично «затемняются» одни признаки лексической единицы и «выделяются» из вторичного фокуса другие элементы. В диссертации также используются положения теории концептуальной интеграции. В частности, указывается на взаимосвязь между моделью концептуальной и семантической деривации.

В итоге делается вывод о перспективности изучения отрицательного потенциала КЗ с префиксами негативного значения на материале художественного текста, о необходимости комплексного подхода к анализу теоретических положений, касающихся теории текста, теории концептуальной интеграции и теории словообразования.

В Главе 2 «Статический аспект исследования. Закономерности соотношения концептов-оппозиций трилогии Э. Базена «Семья Резо» и композиционной семантики исходных значений комплексных знаков с префиксами *dé-* и *in-*» представлены основные концепты-оппозиции трилогии, систематизированные в соответствии с ключевыми идеями трилогии, и

префиксальные средства их репрезентации (на уровне исходных значений). Опираясь на проведенный анализ концептуальных основ трилогии Э. Базена «Семья Резо», мы классифицировали выделенные концепты-оппозиции по иерархическому принципу в зависимости от степени наполняемости на базовые и производные (макроконцепты-оппозиции и микроконцепты-оппозиции), а также признаки концептов, которые вербализуют отрицательный аксиологический потенциал средствами словообразования.

Макроконцепт-оппозиция «герой – семья Резо»: микроконцепты-оппозиции «герой – мать» (отрицательное отношение героя), «герой – отец» (отрицательное отношение героя) и «герой – традиции семьи Резо» (отказ героя от традиций семьи Резо, отрицательное отношение героя к традициям семьи Резо, неприятие героем признаков разрушения семьи Резо). Макроконцепт-оппозиция «герой – общество»: микроконцепты-оппозиции «герой – старое общество» (отрицательное отношение героя к старому обществу), «герой – новое общество» (отрицательное отношение героя к современному обществу). Макроконцепт-оппозиция «герой – внутренний мир героя»: микроконцепты-оппозиции «любовь – ненависть» (отношение героя к матери), «стремление к свободе – необходимость подчиняться традициям» (индивидуальное развитие как протест). Решая задачу, связанную с описанием выявленных словообразовательных средств репрезентации указанных макро- и микроконцептов с позиции статического аспекта исследования, мы приводим в соответствие типы макроконцептов-оппозиций и словообразовательных моделей.

В этой связи проводится описание регулярных словообразовательных значений, которые соответствуют следующим словообразовательным параметрам: полная словообразовательная мотивация, слабая идиоматичность, эксплицитное словообразовательное значение, четкая членимость по словообразовательной модели. Например, глагол *se débarrasser*, образованный по модели [dé + V] V, имеет значение *dégager de ce qui embarrasse* [Le petit Robert 2014], т. е. «избавиться от того, что причиняет неудобства». СЗ в данном случае следующее: «совершить действие, обратное обозначенному производящей основой». Значение префикса – адверсативное. Глагол реализует в контексте регулярное значение «избавиться»:

Ne plus entendre parler d'eux, ***me débarrasser*** *d'eux, tel est mon vœu, presque sincère. Maussade, je saisis un couteau de cuisine encore gras et j'ouvre l'enveloppe d'un seul coup, avec une force suffisante pour consommer un hara-kiri*. [Bazin]

В плане статического аспекта исследования проводится анализ словообразовательных средств вербализации макро- и микроконцептов-оппозиций трилогии Э. Базена «Семья Резо», осуществляемый с позиции внешней фокализации (протест направлен на внешнюю среду).

Устанавливается закономерная связь между типом концепта-оппозиции и структурой его репрезентации (словообразовательной моделью). Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Соотношение словообразовательных моделей и основных концептов-оппозиций трилогии, вербализованных КЗ с регулярными словообразовательными значениями

Микроконцепт-оппозиция	Словообразовательная модель
«герой – семья Резо»	
«герой – традиции семьи Резо»	[in + Adj] Adj; [in + N] N; [dé + N] V; [dé + V] V; [dé + N] Adj
«герой – мать»	[dé + V] V; [in + Adj] N; [in + Adj] Adj
«герой – отец»	[dé + N] N; [dé + V] V
«герой – общество»	
«герой – старое общество»	[in + N] N; [in + Adj] Adj
«герой – новое общество»	[in + N] N; [dé + V] V

Наиболее частотно используемая словообразовательная модель – [dé + V] V с регулярным адверсативным значением префикса и СЗ «совершить действие, обратное обозначенному производящей основой» – встречается в 29% случаев вербализации конфликтов трилогии (*se décoller*, *déplaire*, *se débarrasser*). Семантический потенциал адверсативности также представлен КЗ, построенными по модели [in + N] N с эксплицитным регулярным СЗ «действие, обратное обозначенному производящей основой» и «состояние, обратное, обозначенному производящей основой», – 24% (*ingratitude*, *incohérence*, *incapacité*), а также КЗ, построенные по модели [in + Adj] Adj с эксплицитным регулярным словообразовательным значениями «качество, обратное обозначаемому производящей основой» и «действие, обратное обозначенному производящей основой» (*inutile*, *indigne*, *inévitable*), – 23%.

Прочие словообразовательные модели – [dé + N] Adj, [in + Adj] N, [dé + N] N и [dé + N] V – являются малочастотными. На каждую указанную словообразовательную модель приходится по 6% случаев использования при вербализации основных концептов-оппозиций трилогии (*dépenaillé*, *injuste*, *déplaisir*, *décourager*).

Данное явление объясняется композиционными особенностями романа: в рамках внешней фокализации на протяжении повествования наблюдается открытое противостояние героя и семьи или героя и общества: микроконцепт-оппозиция «герой – традиции семьи Резо», стремление главного героя действовать наперекор, стремление избавиться от семейных уз, освободиться от правил и обязанностей; микроконцепт-оппозиция «герой – мать», желание действовать наперекор, неприятие качеств матери; микроконцепт-оппозиция «герой – отец», отрицательное отношение к отцу; микроконцепт-оппозиция «герой – общество», стремление порвать со старыми устоями общества.

Таким образом, выявлен регулярный характер соотношения частотности префиксов с выявленными словообразовательными значениями и концептами-оппозициями трилогии Э. Базена «Семья Резо».

Рассматривая исследуемые КЗ как совокупность средств, вербализирующих отдельные микроконцепты-оппозиции, важно подчеркнуть, что в рамках концептуального анализа исследуемые КЗ находятся в ядрах полей указанных микроконцептов-оппозиций.

Таким образом, к ядру микроконцепта-оппозиции «герой – традиции семьи Резо» принадлежат, например, следующие КЗ: *indiscutable*, *indépendance*, *décourager*, *débarrasser*, *se décoller* и *dépenaillé*. К ядру микроконцепта-оппозиции «герой – мать» относятся: *injuste*, *inevitable*, *se débarrasser*, *indépendance*, *indigne* и *déplaire*. Ядро микроконцепта-оппозиции «герой – отец» содержит такие КЗ, как *déplaisir*, *déplaire*. В ядре микроконцепта-оппозиции «герой – старое общество» находятся КЗ *ingratitude*, *inutile* и *incoherence*. Ядро микроконцепта-оппозиции «герой – новое общество» состоит из таких КЗ, как *incapacité*, *se débarrasser*.

Исследуемые КЗ с регулярными значениями в большей степени представлены в ядрах микроконцептов-оппозиций «герой – традиции семьи Резо» и «герой – мать», что является отражением особенности представленных данными микроконцептами-оппозициями конфликтов. Указанные КЗ, вербализующие конфликт героя с семьей и с главным представителем семьи – мадам Резо, сконцентрированы в большей степени в первой части трилогии, так как главный герой – ребенок, чей протест носит открытый характер. Демонстративность конфликтов является причиной наличия большого количества КЗ с регулярными значениями, а их концентрация в ядрах микроконцептов-оппозиций «герой – традиции семьи Резо» и «герой – мать» позволяет отметить данные конфликты как центральные.

В выводах к описанной выше части исследования утверждается следующее: реализация авторского замысла связана непосредственно со способом вербализации основных концептов-оппозиций романа. Свойства КЗ, а именно СЗ исследованных префиксальных дериватов, определены самим вербализуемым концептом-оппозицией.

Тем не менее, несмотря на наличие регулярных отличий семантики префиксов в рамках исследуемых оппозиций, общее, что объединяет все рассмотренные случаи, связано с наличием стандартного набора регулярных словообразовательно-семантических характеристик, типичных для полностью мотивированных КЗ. Данные КЗ в контексте не имеют специфического толкования по сравнению со словарной дефиницией. Характеристика оппозиций с точки зрения внешней фокализации демонстрирует ярко выраженное антагонистическое отображение конфликта.

Целью **Главы 3 «Динамический аспект исследования. Закономерности соотношения концептов-оппозиций трилогии и**

композиционной семантики производных лексико-семантических вариантов комплексных знаков» является анализ закономерностей соотношения словообразовательно-семантической структуры КЗ в переносных значениях и исследование особенностей выявленных концептов-оппозиций, т. е. наибольший интерес представляет внутренняя динамика взаимосвязи производных слов и текста.

Под динамическим аспектом исследования понимается, с одной стороны, изучение процесса развития полисемии на базе КЗ (в частности, использование ЛСВ2 таких производных слов в контексте); с другой стороны, динамика закономерностей соответствия концептов-оппозиций и в разной мере идиоматичных КЗ.

Анализу подверглись когнитивные единицы, формирующие динамику языка, представленные с позиции теории концептуальной интеграции (блендинга) лингвистов Ж. Фоконье и М. Тернера. Вслед за этими авторами, мы определяем концептуальную интеграцию как когнитивный процесс, в результате которого образуется новое значение путем проекции одного исходного ментального пространства на другое или в результате слияния их значений [Фоконье, Тернер 2006].

Производные значения, развивающиеся на базе комплексных знаков, рассматриваемые в данной главе, исследуются в соответствии с разграничением языковой и контекстуальной полисемии. Критерием разграничения указанных ЛСВ является наличие словарной дефиниции для первого случая и ее отсутствие для второго.

Рассматриваются два типа семантической деривации на основе КЗ – тип 1 и тип 2. В качестве критериев разграничения типов семантической деривации, вслед за О.Б. Полянчук, нами принимается соотнесенность ядерной семы модели семантической деривации с тем или иным компонентом словообразовательной структуры исходного значения КЗ [Полянчук 2013].

Тип 1 в плане соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации отличается тем, что семантика словообразовательного форманта при изменении семемы не затрагивается процессом переосмысления. Словообразовательно-семантические характеристики производных слов типа 1 сводятся к следующим: частичная словообразовательная мотивация, условная членимость первой степени, частичная идиоматичность, СЗ представлено в измененном виде – семантика форманта не затрагивается в процессе переосмысления значения (*indiscutable*, *décourager*, *se décoller*, *injuste*, *indépendance*, *indigne*, *déplaisir*, *ingratitude* и т. д.).

Также отмечается композициональная особенность семем типа 1 – в ЛСВ2 данного типа не наблюдается ярко выраженного семантического дефокусирования, что выражается в сохранении двух семантических фокусов в производном ЛСВ.

В рамках макроконцепта-оппозиции «герой – семья Резо» присутствует микроконцепт-оппозиция «герой – традиции семьи Резо», представленный моделями [dé + V] Adj, [in + Adj] N, [dé + V] V.

В результате проведенного исследования была обнаружена низкая степень частотности примеров типа 1 – 23%. Семантика отрицания соответствует регулярному значению. Степень зависимости от контекста незначительная. Данные примеры не отражают индивидуальные особенности восприятия конфликтов трилогии главным героем, не проявляются в полной мере.

Указанное явление отражает специфику индивидуально-авторского концепта: выявленные значения КЗ реализуются в рамках общечеловеческого конфликта отцов и детей (взаимодействие родителей и детей – *déplacé*, право на независимость – *indépendance*, личностная свобода – *se défaire*). Вербализация примеров типа 1 наблюдается исключительно при анализе текста с позиции внешней фокализации.

В данной части исследования устанавливается наличие связи между словообразовательно-семантическими характеристиками КЗ с отрицательными префиксами и особенностями индивидуального авторского концепта: при частичной словообразовательной мотивации, слабой идиоматичности и измененном словообразовательном значении комплексный знак передает идею активного противодействия, а повествование производится с позиций внешней фокализации. Тем не менее, в отличие от примеров, описанных ранее, наличие такой идеи не исключает метафорического осмысления части КЗ, представленной производящей основой.

Представлена также характеристика типа 2 развития полисемии. Данный тип, согласно О.Б. Полянчук, характеризуется неэксплицитностью СЗ, затемненной словообразовательной мотивацией, значительной идиоматичностью. Словообразовательная членимость в данном случае квалифицируется как условная второй степени, т. е. КЗ находится на грани нечленимости [Полянчук 2009].

Проведенный анализ способов развития полисемии КЗ с позиции внутренней фокализации (внутренний конфликт героя) позволяет определить специфику отношений между компонентами КЗ, а также углубить исследование вопроса о связи типа фокализации и типа развития полисемии.

При типе 2 семантической деривации метафоризация основана на потенциальной семе, отражающей результат переосмысления семантики форманта и производящей основы, и находится вне словообразовательной структуры. Это означает, что переосмысление происходит вне словообразовательной модели, по которой построено исходное значение.

Так как интерес для данного исследования представляет степень выраженности отрицательного отношения главного героя исследуемой трилогии к миру, в данной части исследования внимание концентрируется на

том, в каком виде представлена семантика отрицания (как компонент СЗ либо ЛЗ, лексического значения). Степень сохранения семантики словообразовательного форманта как компонента ЛЗ различна и позволяет провести классификацию по степени семантической маркированности. Исследование опирается на два типа отображения семантики отрицания в производном ЛСВ: 1) семантика отрицания оказывается имплицитной – тип 2а; 2) семантика присутствует как компонент лексического значения – тип 2б [Полянчук 2009].

Критерием дифференциации типов 2а и 2б считается наличие или отсутствие влияния семантики префикса на маркированность потенциальной результативной семы или семантического наращения (СН). Последнее определяется спецификой композиционной семантики производного слова [Полянчук 2009].

В результате исследования (языковая полисемия) были установлены соответствия между микроконцептами-оппозициями и словообразовательными моделями, что представлено в виде таблицы.

Таблица 2

Соотношение словообразовательных моделей и основных концептов-оппозиций трилогии вербализованных КЗ, развивающими многозначность

Микроконцепт-оппозиция	Словообразовательная модель
«герой – семья Резо»	
«герой – традиции семьи Резо»	[in + V + able] Adj
«герой – мать»	[dé + N] V; [dé + V] V; [in + N] Adj; [dé + V] N; [in + Adj] N
«герой – отец»	[dé + N] V; [dé+ N] N
«герой – внутренний мир героя»	
«любовь – ненависть»	[dé + V] V; [dé + N] N
«герой – внутренний мир героя»	[dé + N] V

При конкретном рассмотрении отдельных микроконцептов-оппозиций было установлено, что анализ микроконцептов-оппозиций «герой – мать» и «герой – отец» демонстрирует наивысшую частотность словообразовательных моделей с префиксом *dé-*. Это показывает конфликт интересов героя и родителей, представленный как лексикой, вербализующей действия главного героя, направленные против матери и отца, так и его состояние – ощущения от поведения родителей, психологические реакции. Микроконцепт-оппозиция «герой – традиции семьи Резо» представлен КЗ, образованными по модели с префиксом *in-*, которые передают отношение главного героя к традициям семьи в негативном ключе, но не отражают действий, направленных на борьбу с ними. Макроконцепт-оппозиция «герой – внутренний мир героя» представляет собой КЗ, созданные по различным моделям с использованием префикса *dé-*. Подобная неоднородность в представленных моделях КЗ объясняется тем, что переосмысление главным героем событий может выражаться в действиях, различного рода ощущениях и состояниях.

В данном случае речь идет о процессе переосмыслении семантики форманта и производящей основы, в результате которого наблюдается два варианта реализации семантики префикса.

Проводится анализ каждого исследуемого КЗ, в ходе чего определяется вариант развития полисемии. Пример такого анализа демонстрируется в рамках микроконцепта-оппозиции «герой – мать».

Например, рассматривается глагол ***déchiffrer***, образованный по модели [dé + N] V, который имеет следующие ЛСВ: 1. *Lire (ce qui est écrit en chiffre); traduire en clair* – «читать то, что зашифровано, делать понятным»; 2. *Comprendre (un sens obscur, caché)* [Le petit Robert 2014] – «понимать то, что скрыто».

Проводится анализ контекста, в результате которого определяется, что глагол ***déchiffrer*** актуализирует ЛСВ2 – «понимать то, что скрыто». В данном случае представлено развитие полисемии по типу 2а, который реализуется по алгоритму: **СФ отр. + пр. основа отр. → ЛСВ2 полож.**, где нейтрализация семантики словообразовательного форманта обеспечивается отрицательно маркированной семантикой производящей основы. Например:

Ce qui prouvait au moins deux choses: primo, que la signification ultra- secrète de ce geste lui était depuis longtemps connue; secundo, qu'elle connaissait une autre énigme, que nous allions avoir tout le loisir de ***déchiffrer*** *au fond des prunelles aiguës de cette dame que nous n'avions déjà plus aucune envie d'appeler maman [Bazin].*

Главный герой описывает отношения с матерью, используя глагол ***déchiffrer*** в значении «понимать» (исходное значение «расшифровать»). Речь идет о том, что главный герой не может предугадать действия матери. Делается вывод, что основой метафорического переноса является признак «становиться понятным», который отражает результат процесса, описываемого ЛСВ1 данного КЗ, и является следствием переосмысления семантики производящей основы и префикса *dé-*. Иными словами, потенциальная сема исходного значения не входит ни в смысловую структуру префикса, ни в семантическое содержание производящей основы, являясь следствием фузии семантики префикса и производящей основы. Семантика отрицания, индуцируемая префиксом, не релевантна.

Утрата эксплицитности значения префиксов (тип 2а) наблюдается при развитии ЛСВ2 у 20% исследованных КЗ по схеме **СФ отр. + пр. основа отр. → ЛСВ2 полож.**

Выявление индивидуализированных значений в ЛСВ2, развивающихся по типу 2б, осуществляется путем анализа КЗ, пример которого приводится ниже в рамках микроконцепта-оппозиции «герой – мать».

Существительное ***indifférence*** от *indifférent*, модель [in+Adj] N, обладает следующими значениями: 1. *État d'une personne qui n'éprouve ni douleur, ni crainte, ni désir* – «состояние человека, который не испытывает страданий, страха или желания»; 2. *Absence d'amour chez un être qui ne répond pas ou ne*

répond plus aux sentiments qu'il inspire [Le petit Robert 2014] – «отсутствие любви, тот, кто не реагирует на чувства».

Рассмотрим ЛСВ2 существительного ***indifférence*** «отсутствие любви; тот, кто не реагирует на чувства». Актуализация производного значения происходит по типу 2б: **СФ отр. + пр. основа полож. → ЛСВ2 отр.** Существительное *indifférence* представлено в следующем контексте:

A ce qui la torture il n'y aura pas de soulagement: sauf dans ce qui s'approche. J'ai cru longtemps que son châtiment, elle le trouverait dans ***l'indifférence*** *et la solitude d'une vieillesse méprisée [Bazin].*

Главный герой говорит о своей матери, предрекая ей одинокую старость. Переосмысление ЛСВ1 происходит на основе семы «бесчувствие», которая эксплицирована в производном ЛСВ, в результате чего мы имеем сему «отсутствие любви», которая является результатом переосмысления семантики префикса *in-* и производящей основы – невозможность как испытывать любовь, так и принять ее от других.

Сохранение индивидуализированной семантики отрицания как компонента ЛЗ (тип 2б) наблюдается у 80% КЗ, развивающих полисемию по схеме **СФ отр. + пр. основа полож. → ЛСВ2 отр.** Поскольку СЗ неэксплицитно, семантика префикса становится частью ЛЗ.

Рассматривается поочередно соответствие концептов-оппозиций и КЗ, развивающих полисемию по типу 2а и 2б.

В рамках микроконцепта-оппозиции «герой – мать» выявлены следующие КЗ, развивающие полисемию по типу 2а (указаны переносные значения): *déchiffrer* – «становиться понятным»; *démasquer* – «*раскрыть*» − «сделать видимым то, что было скрыто», *inouï* – «то, что настолько необычно, что никто не слышал ни о чем подобном»; *déchaîner* – «вырваться на волю»; по типу 2б: *dégénérer* – «иметь меньшую ценность в сравнении с изначальной»; *découvrir* – «сделать известным»; *déconfiture* – «неудача, моральное поражение»; *indifférence* – «отсутствие любви, тот, кто не реагирует на чувства».

Приводятся примеры значений, развивающихся по типу 2б, в рамках микроконцепта-оппозиции «герой – отец»: *déguisé* – «переодеться в кого- либо»; *dégoût* – «моральное отвращение (к чему-то)». В рамках микроконцепта-оппозиции «герой – традиции семьи Резо» выявлены КЗ, развивающие полисемию по типу 2б: например, *insupportable* – «невыносимо неприятный». В рамках микроконцепта-оппозиции «любовь – ненависть» выявлены примеры КЗ, развивающих полисемию по типу 2б: *décomposer* – «делить на части с целью анализа»; *dégoût* – «чувство отвращения». В рамках микроконцепта-оппозиции «стремление к свободе – необходимость подчинения традициям» выявлены КЗ с полисемией типа 2б: например, *dégoûter* – «отбить аппетит по причине отрицательного свойства».

В ходе исследования была обнаружена следующая закономерность: в случае внутренней фокализации (при взгляде автора «внутрь» героя, описании

его психологического состояния) происходит развитие полисемии по типу 2б, что сопровождается проявлением потенциальных индивидуализированных семантических признаков, отражающих отрицание.

В частности, были обнаружены следующие компоненты значения: «ярость, гнев» – (*déchaîné*), «понижение ценности» (*dégénérer*), «неслыханное явление» (в отрицательном смысле – *inoui*), «неудача» (*déconfiture*), «безразличие» (*indifférence*), «неузнаваемость» (*déguisé*), «отвращение» (*dégoût*, *dégoûter*), «неприятие чего-либо» (*insupportable*), «распад» (*décomposer*).

Такая индивидуализация значения связана, с точки зрения лингвистических факторов, с переходом семантики отрицания из разряда компонентов СЗ в разряд компонентов ЛЗ. Делается вывод, что, с точки зрения взаимосвязи концептуальных особенностей текста и специфики использованных КЗ, переход повествования в область внутренней фокализации приводит к идиоматизации и индивидуализации КЗ.

Что касается общей динамики концепции текста, было установлено, что выбор ЛСВ2 производных слов (тип 2) в полной мере отражает эту динамику: в первой части трилогии протест носит категоричный характер, во второй – психологическое напряжение нарастает (появляются нюансы ненависти и неприятия, т. е. индивидуализация семантики), в третьей части герой создает свой собственный мир любви, что приводит к преобладанию типа 2а (отсутствие семантики отрицания).

Были обнаружены контекстуальные ЛСВ, характеризующие изучаемые концепты-оппозиции трилогии, составляющие 71% от общего числа примеров подобного типа. Пример указанного явления приведен в рамках микроконцепта-оппозиции «герой – старое общество».

Прилагательное ***intouchable***, образованное по подели [in + V + able] Adj, обладает следующими ЛСВ: 1. *Qu'on ne peut pas toucher* – «то, к чему невозможно прикоснуться»; 2. *Qu'on ne doit pas toucher*, т.е. «то, до чего нельзя дотрагиваться»; 3. *Qui ne peut être l'objet d'aucun blâme, d'aucune critique, d'aucune sanction* – «тот, кто не может быть объектом обвинений, критики, санкций»; 4. *Personne hors-caste, considérée comme impure, dans l'ancien système social hiérarchique des Indes* [Le petit Robert 2014] – «человек, считающийся нечистым в старой иерархической социальной системе Индии».

В контексте исследуемое прилагательное демонстрирует значение «свободный». Развитие полисемии в данном примере происходит по типу 2а: **СФ отр. + пр. основа отр. → ЛСВ (полож.)**:

Je suis un déclassé qui, pour ces Brahmes que sont les grands bourgeois, a préféré les ***Intouchables****; mais ceux-ci, qui appellent de leurs vœux une société sans classe, me lorgnent comme un transfuge incapable de se laver du péché originel [Bazin].*

Появление контекстуального значения обусловлено наличием в семантической структуре исходного ЛСВ потенциальной семы «находиться вне зоны воздействия», т. е. быть недоступным влиянию, «свободным» от него.

При сравнении языковых значений исследованных КЗ и их контекстуальных значений было установлено, что при утрате словообразовательного значения контекстуальные ЛСВ2, по сравнению с языковыми ЛСВ2, оказываются в большей степени нетипизированными и индивидуализированными. Таким образом, контекстуальные ЛСВ в наибольшей степени отражают идиостиль автора. Семантика отрицания, вносимая отрицательными префиксами, при этом в обоих случаях является компонентом не словообразовательного, а лексического значения.

Были определены два направления, характеризующие присутствие семантики отрицания:

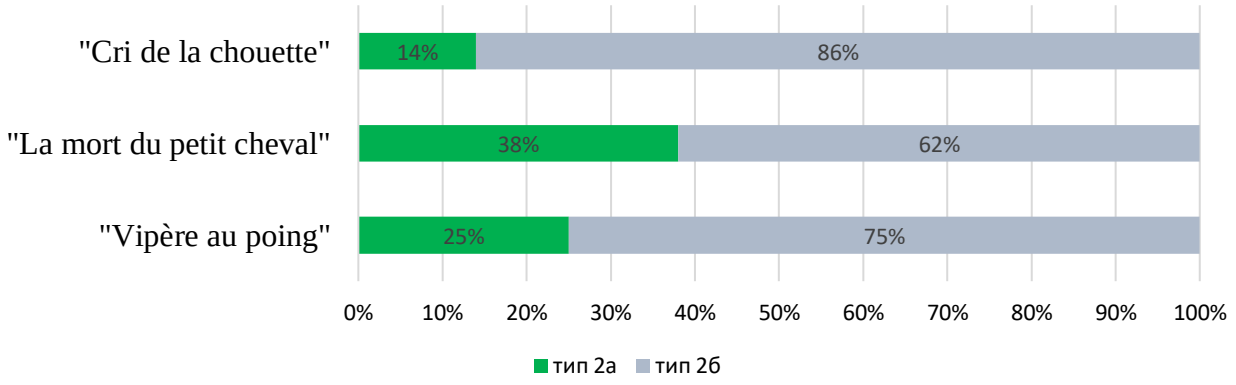
1) семантика отрицания отсутствует, схема (Р- + В-)+: *décharger*, *déclassé*, *se débarrasser*, *découvrir*, *déclencher*, *increvable*, *indispensable*, *intouchable*, *dénoyauter*; где Р- – префикс, В- – производящая основа, - – отрицательная маркированность, а + положительная.

2) семантика индивидуализирована, схема (Р- + В+)-: *démesuré*, *indifferent*, *découvrir*, *dépaysé*, *déménagé*, *inutile*, *dépasser*, *décoloré*, *dénaturé*, *inaperçu*, *inutilement*, *inconnu*, *déguisé*, *incompréhensible*, *décomposition*, *inexpérience*, *déclencher*, *indispensable*, *débourgeoisé*, *dénommé*, *incapacité*, *décourager*, *instable*, *inexplicable*.

В процессе исследования было определено расположение КЗ, развивающих полисемию по типам 2а и 2б, относительно частей трилогии. Полученные данные представлены на диаграмме.

Диаграмма 1

Количество КЗ, реализующих контекстуальную полисемию по типам 2а и 2б относительно частей трилогии Э. Базена «Семья Резо» (в %)



В первой части трилогии обнаружено 25% КЗ типа 2а и 75% типа 2б; во второй части трилогии – 38% от общего числа КЗ, реализующих контекстуальные значения по типу 2а и 62% по типу 2б; в третьей части трилогии выявлено 14% КЗ типа 2а и 86% КЗ типа 2б.

Развитие контекстуальной полисемии КЗ по типу 2а с реализацией положительного значения наблюдается в 26% случаев, развитие полисемии КЗ по типу 2б составляет 74% от общего числа примеров, что свидетельствует о высокой частотности реализации отрицательного потенциала средствами контекстуальной полисемии.

В **заключении** подводятся итоги исследования:

1. Подтверждается наличие регулярных соответствий между типом макро- и микроконцепта-оппозиции, концептуализируемым признаком и такими параметрами, как тип словообразовательного значения и семантика префикса.

2. Подтверждается гипотеза, согласно которой степень эксплицитности словообразовательного значения коррелирует со спецификой концепта-оппозиции.

3. Указывается на зависимость особенностей словообразовательных средств, эксплицирующих концепты-оппозиции, от выбора типа фокализации. Причем тип фокализации также определяет то, какие концепты будут вербализованы, и коррелирует с «наполнением» вербализуемого концепта-оппозиции.

4. Доказывается, что авторский концепт отрицания определяет выбор используемых словообразовательных моделей с отрицательными префиксами и степень их частотности в рамках изучаемых микроконцептов-оппозиций и частей трилогии.

5. Устанавливается, что идиостиль автора создает контекст, являющийся «катализатором», направляющим процесс развития полисемии по определенному пути, эксплицируя потенциальные, не представленные на уровне языка признаки.

Основные **результаты** проведенного исследования отражены в 6 публикациях автора.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Свиридова Е.И. Словообразовательные средства реализации концепта-оппозиции «герой – окружающий мир» в романе Э. Базена «Змея в кулаке» / О.Б. Полянчук, Е.И. Свиридова // Когнитивные исследования языка. – Тамбов: ПРИНТ-СЕРВИС, 2018. – Вып. 33. – С. 317–322.

2. Свиридова Е.И. Лексические средства вербализации антонимических отношений в трилогии Э. Базена «Змея в кулаке» / О.Б. Полянчук, Е.И. Свиридова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2020. – № 1. – С. 103–111.

3. Свиридова Е.И. Специфика репрезентации концепта отрицания словообразовательными средствами в трилогии Э. Базена «Семья Резо» / Е.И. Свиридова // Когнитивные исследования языка. Язык и мышление в эпоху

глобальных перемен: Материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике. Москва – Тамбов – Нижний Новгород, 2–4 июня 2021 года. – М.: ФЛИНТА, 2021. – С. 636 – 639.

4. Свиридова Е.И. Особенности репрезентации концепта-оппозиции *ГЕРОЙ – СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ* в трилогии Э. Базена «Семья Резо» средствами словообразования / Е. И. Свиридова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – С. 3139–3144.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Свиридова Е.И. Трансформация концепта «семья» как результат изменения концептуальной картины мира послевоенного общества Франции на примере трилогии Э. Базена «Семья Резо» / Е.И. Свиридова // Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 18–20 апреля 2019 года. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. – С. 165–173.

6. Свиридова Е.И. Особенности словообразовательных средств отображения внешнего и внутреннего конфликта в трилогии Э. Базена «Семья Резо» / Е.И. Свиридова // ФИЛОЛОГИЯ. Международный научный журнал. – Волгоград: Издательство «Научное обозрение», 2020. – № 6 (30). – С. 56–59.